

Лексическая семантика

Lexical semantics

Научная статья
УДК 81`271.16
DOI: 10.14529/ling240107

О МЕСТЕ И РОЛИ ЛОКАЛИЗМОВ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Е.А. Богданова, 1132223773@rudn.ru
И.Б. Котеняткина, kotenyatkina-ib@rudn.ru
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Изучение языковых единиц, действующих в составе национального языка в рамках регионального узуса, определяется необходимостью выявления особенностей разнородных вариантов и их места в системе национального языка, их соотношения и взаимодействия с литературной нормой. Целью данной статьи является исследование содержания лингвистического термина «локализм» и разграничение его с иными понятиями, используемыми для обозначения территориально маркированной лексики. В статье предпринята попытка уточнить на материале русского и испанского языков содержание лингвистического термина «локализм», занимающего одно из центральных мест в лингвистической регионалистике. Теоретическую основу исследования составили идеи лингвистического релятивизма и социолингвистического детерминизма, в соответствии с которыми языковые явления изучаются с учетом вариативности как фундаментального свойства языка и в тесной взаимосвязи языка с социальным контекстом. Методологическая база образована общенаучными методами, в числе которых теоретический анализ и синтез лингвистической литературы по проблеме региональной лексики, сравнительно-сопоставительный анализ терминов, обозначающих территориально маркированные языковые единицы; в практической части исследования применялся метод социолингвистического интервью. Выявляются общие характеристики локализмов в русском и испанском языках. Обосновывается вывод о более строгой регламентации употребления локализмов в испанском языке.

Ключевые слова: диалектизм, локализм, регионализм, региональная лексика, территориально маркированная лексика

Для цитирования: Богданова Е.А., Котеняткина И.Б. О месте и роли локализмов в системе национального языка // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21, № 1. С. 51–58. DOI: 10.14529/ling240107

Original article
DOI: 10.14529/ling240107

ON THE PLACE AND ROLE OF LOCALISMS IN THE NATIONAL LANGUAGE SYSTEM

E.A. Bogdanova, 1132223773@rudn.ru
I.B. Kotenyatkina, kotenyatkina-ib@rudn.ru
RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The study of linguistic units operating as part of the national language within the framework of the regional usage is determined by the need to identify the features of heterogeneous variants and their place in the system of the national language, their relationship and interaction with the literary norm. The purpose of this article is to investigate the content of the linguistic term “localism” and distinguish it from other concepts used to denote territorially marked vocabulary. The article attempts to clarify the content of the linguistic term “localism” using examples from the Russian and Spanish languages, which occupies a central place in foreign linguistic regionalism. The theoretical basis of the study relies on the ideas of linguistic relativism and sociolinguistic determinism, according to which linguistic phenomena are studied taking into account variability as a fundamental property of language and in close relationship between language and social context. The methodological base is formed by general scientific methods, including

---

© Богданова Е.А., Котеняткина И.Б., 2024.

theoretical analysis and synthesis of linguistic literature on the problem of regional vocabulary, as well as comparative analysis of terms denoting territorially marked language units. In the practical part of the study, the sociolinguistic interview method was used. General characteristics of localisms in Russian and Spanish are revealed. The conclusion about a stricter regulation of the use of localisms in the Spanish language is substantiated.

Keywords: dialectism, localism, regionalism, regional vocabulary, territorially marked vocabulary

For citation: Bogdanova E.A., Kotenyatkina I.B. On the place and role of localisms in the national language system. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2024;21(1):51–58. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling240107

Поиск региональной идентичности приобретает все большую популярность в различных областях гуманитарного знания. Филологическая наука откликнулась на тенденцию регионализма как самоотождествления людей с определенной территорией и местной языковой системой [10, с. 129] появлением новых направлений – литературного краеведения, связавшего историю той или иной территории с культурным творчеством ее жителей, зафиксированным в художественных и документальных текстах, и литературной регионалистике, вплотную заинтересовавшейся исследованием локальных текстов. В языкознании тенденция выразилась в появлении многочисленных исследований, посвященных особенностям регионально обусловленных языковых единиц и текстов, которые позже оформились в особый раздел отечественной лингвистики – социальную диалектологию, предметом изучения которой стала коммуникативно-функциональная специфика устной речи отдельных индивидов («идиолектов») и целых социальных групп («социолектов»), представляющих собою вариативные подсистемы в пределах национального языка. Процессы урбанизации, активно проходящие по всему миру, обусловили переселение диалектоносителей в города, которое, в свою очередь, привело к размытию диалектов и возникновению иных территориально ограниченных подсистем языка – «региолектов», во многом сохраняющих диалектные черты, наряду с функционированием иных территориально обусловленных языковых единиц. Включение в фокус внимания лингвистического научного сообщества региональных языковых подсистем породило проблему номинации территориально маркированных единиц в их составе, для обозначения которых используются различные, неоднозначно определяемые термины.

Объективная данность территориальных вариантов устного национального языка потребовала введения лингвистического термина, отражающего отношения локальной лексики и литературной нормы. В этом качестве достаточно активно наряду с другими терминами используется понятие «локализм» (англ. «localism», исп. «localismo»), значение которого не получило единой трактовки в научном сообществе.

В словаре О.С. Ахмановой предлагается именовать локализмамислова и выражения, употребляемые лишь на определенной географической

территории и вынесенные за пределы литературной нормы языка. На этом основании локализмы относятся к разряду топонимов, имея в качестве синонимов «провинциализм» и «этнографизм» [1, с. 222]. Представитель петербургской лингвистической школы Р.В. Попов очерчивает географию употребления локализмов намного уже – одним населенным пунктом, как правило, городом, или же несколькими населенными пунктами, расположенными на значительном удалении друг от друга. При этом в качестве локализмов могут выступать апеллятивы (имена нарицательные) и онимы (имена собственные) разных разрядов, в частности, микротопонимы, которые помогают ориентироваться в городском пространстве и бесполезны в других населенных пунктах [8, с. 101]. В предисловии к «Словарю современного русского города» локализмы сведены к бытующим в городе элементам сельских говоров, то есть территориальных диалектов [9, с. 3].

В российском языкознании понятие «локализм» наиболее последовательно разрабатывается в рамках Пермской школы лингвистики, представители которой многие годы подробно исследуют особенности появления и функционирования локализмов. Так, профессор Т.И. Ерофеева характерными признаками локализмов также называет территориальную ограниченность употребления и некодифицированность, хотя данные языковые единицы фиксируются в литературной речи представителей отдельно взятого региона, реже – ряда областей [5, с. 49]. Локализмы непрерывно возникают при взаимодействии литературного языка и диалектов на всех уровнях языка – от фонетического до синтаксического. При этом в основу разграничения диалектизмов и локализмов положен этимологический критерий. В качестве источников возникновения локализмов рассматриваются: 1) диалектизмы, 2) лексика городского просторечия, 3) разговорная литературная речь, 4) широко распространенный в определенном регионе вариант литературного языка, 5) вышедшая из употребления нормативная лексика, сохранившаяся в речи жителей отдельной территории. Следовательно, понятие «локализм» шире понятия «диалектизм» [5, с. 49]. При этом в качестве источника локализмов представителями Пермской лингвистической школы не рассматриваются заимствования из других языков.

В то же время еще Ф.П. Филин выделял в русском языке наряду с диалектными «локализмы

инонациональные» [13, с. 142], или, по более позднему определению Л.Г. Самогик, – «нациолектизмы», как результат интерференции нерусских слов и русской речи. И.С. Урманчеева, исследующая идиоматические пласты северно-русских и сибирских говоров, указывает на «консервирующую» роль фразеологизмов в возникновении и сохранении локализмов. Идиомы длительное время сохраняют в своем составе наряду с общеупотребительной лексикой «местные слова», возникшие чаще как результат межэтнических контактов русскоязычного населения с народами русского Севера и Сибири. Причем фразеологические локализмы встречаются разной степени архаизации: в большинстве случаев – покинувшие литературный русский язык, однако сохранившиеся в местных говорах, а иногда – забытые и самими носителями диалектов [12, с. 245].

Признание роли иноязычной лексики в формировании локализмов в русском языке требует их разграничения с иными формами заимствований: варваризмами, экзотизмами, этнографизмами и собственно заимствованиями. Э.Б. Яковлева указывает в качестве маркера варваризмов искаженную структуру слов, проявляемую непривычным звучанием или написанием, чуждую заимствующему языку, не поддающуюся адаптации носителями языка-реципиента, тогда как экзотизмы отличают происхождение из малоизвестных языков и сознательное использование для придания речи особого регионального колорита [14, с. 55]. Этнографизмы предлагается отличать по семантике, называющей особенности народного быта, обычаев и традиций другого народа [7, с. 1760].

Б.В. Кунавин полагает, что к локализмам следует относить только лексику, заимствованную из языков народов России, тогда как лексические единицы из языков других стран таковыми не являются, поскольку, как правило, регистрируются в словарях, полностью адаптируются в русском языке, характеризуются общераспространенностью и впоследствии не осознаются носителями как заимствования. При этом слова и выражения из языков народов России функционируют в составе русского языка строго на территории определенного региона, входят в активный словарный запас его жителей, воспринимаясь как чужеродные русскоговорящими жителями других регионов страны. Это сближает заимствования с диалектизмами, которые также не входят в литературный язык [6, с. 95–96]. На этом основании Н.Н. Мухиной предложена градация иноязычных лексем в порядке ослабления дифференцирующей семы: варваризмы – экзотизмы – этнографизмы – локализмы – собственно заимствования [7, с. 1760].

В структуре региональной лексики выделяют помимо литературных слов диалектные формы, жаргонизмы, регионализмы и другие лексемы, распространенные в определенном регионе. Наи-

более значительные трудности представляет разграничение локализмов и регионализмов.

Б.В. Кунавин полагает избыточным введение в русский язык понятия «локализм» в связи с существованием термина «регионализм» (в его лингвистической трактовке), наиболее подходящего для отражения территориальной специфики языкового материала в силу соотношения с категориями «регион» и «региолект». Последняя обозначает разновидность национального языка, распространенную на более обширной территории и более близкую к литературному языку, чем диалект. Тогда как локализм, равно как и его синонимы – провинциализм и диалектизм, не имеют деривационных связей с упомянутыми категориями [6, с. 99–100]. Столь категоричная позиция не находит понимания у других лингвистов, полагающих правомерным существование обоих терминов – локализм и регионализм, при этом по-разному трактующих их соотношение. Так, И.Е. Гальченко представляет локализм более широким понятием, являющимся родовым для регионализма [2, с. 9–11]. Н.Н. Мухина, напротив, считает регионализм более емким понятием, включающим в себя локализмы как свою разновидность [7, с. 1760]. Е.А. Торохова предлагает разделять понятия, именуя локализмами единицы разговорной местной речи, имеющие наиболее узкий ареал распространения и восходящие к локальной речи определенного населенного пункта, реже – территории, тогда как регионализмами считать лексику, распространенную на значительных территориях, например, Сибири, Урала, Дальнего Востока и т. п. [11, с. 11–12].

Территориальная маркированность сближает локализмы с лингвострановедческой категорией «реалия», обозначающей лексику с ярко выраженной национально-культурной семантикой: этнической, исторической, местной или бытовой, в которой наиболее очевидно проявляется связь между языком и культурой. Ключевым различием между локализмом и реалией является вхождение последней в литературную норму, в которой «местное слово» не находит себе эквивалентов. Ассоциируясь с определенной местностью, локализмы отражают типичные черты провинциальной жизни, помогают постичь внутренний уклад, территориальные и языковые особенности, присущие носителям национального языка. В таком ракурсе локализмы становятся объектом страноведческих исследований и представляют интерес при изучении и преподавании иностранного языка. Целенаправленно отобранные образцы наиболее «колоритной» локальной лексики способны стать эффективным элементом мотивации к освоению иностранного языка и средством удовлетворения познавательных-коммуникативных потребностей обучающихся [4, с. 36].

Анализ работ, посвященных исследованию локализмов в испанском языке [15, 16, 18], показал

во многом сходную картину относительно места и роли локализмов в системе национального языка. Однако следует указать, что термин «localismo» в испанском языке отличается значительно большей полисемией, трактуясь не только с позиций лингвистики, но и как политический термин, экономическое понятие, а также административная категория. Это сближает испанский термин, скорее, с понятием «регионализм», столь же многозначным в русском языке.

Словарь Королевской Академии испанского языка (DRAE), раскрывая понятие «локализм», основывается на уникальности значения слова или выражения, функционирующего на определенной территории [17]. Указанные языковые единицы противопоставляются общеупотребительной лексике, входящей в состав стандартизированного испанского языка.

Состав локализмов в испанском языке также не однороден. В первую очередь, в разряд локализмов отнесены территориально ограниченные языковые единицы внутри 13 диалектов испанского языка [20, с. 314]. В силу широкой географической распространенности испанского языка лексические единицы, характерные для определенной испаноговорящей страны или нации, зачастую также обозначают термином «локализмы», выделяя на основании географического критерия пиренейские локализмы и локализмы-вариантисмы (испаноамериканские локализмы): аргентинизмы, колумбизмы, мексиканизмы, эквадоризмы и т. д. [15, с. 65]. К локализмам-вариантисмам вплотную примыкают локализмы-архаизмы – слова, вышедшие из употребления в Испании, однако сохранившие свою функциональность в других испаноговорящих странах и сообществах. Термин «локализм» используется также для обозначения лексических вариантов, употребляемых в разных регионах при наименовании схожих понятий, к примеру, *ordenador* и *computadora* (компьютер), *coche* и *carro* (автомобиль), *zumo* и *jugo* (сок). Непроизвольный выбор второго варианта из представленных выдает латиноамериканское происхождение говорящего или его длительное пребывание в странах Латинской Америки [15, с. 65].

Локализмами признаются территориально обусловленные слова и выражения, не включенные в стандартизированный испанский язык. Однако испанские локализмы могут легально попасть в кодифицированную норму. В недавнем прошлом в Испании жестко ставился вопрос о преодолении локализмов и принятии единого – стандартизированного – испанского языка. Инициатива была выдвинута мадридским периодическим изданием «Ya», в феврале 1973 г. вышедшим под заголовком «СМИ на страже языка». На протяжении четверти века официальные институты испанского общества вынуждены были строго придерживаться нормативного и пуристского подхода в оформлении публичных высказываний и текстов.

Ситуация изменилась в новом тысячелетии. На Втором Международном конгрессе испанского языка, прошедшем в 2001 г. в г. Вальядолид (Испания), были определены направления развития испанского языка в XXI в., в том числе признание возрастающей важности коммуникативного и социального аспектов в языке и расширение экспрессивных возможностей испанского языка, однако при научно обоснованном включении некодифицированной лексики в языковую норму. С этого момента локализмы получили признание как важный источник обогащения лексической системы испанского языка. Королевской Академией испанского языка рассматриваются официальные заявки от различных испаноязычных сообществ на включение тех или иных локализмов в Королевский словарь, то есть в стандартизированный испанский язык. Пополняя лексическую систему испанского языка за счет локализмов и иной лексики, Королевская Академия обеспечивает последовательную и упорядоченную эволюцию испанского языка при сохранении исторических грамматических норм, сдерживает хаотическое распространение «местных слов» и неологизмов, способных «растворить языковое наследие», и в то же время решает важную социально-культурную задачу – отражения современным испанским языком разнообразия мировоззрений и языковой сплоченности испаноговорящего мира [15, с. 65].

При решении вопроса принимается во внимание количество говорящих, использующих локализм в своей речи; длительность временного периода, в течение которого имеет хождение «местное слово»; соответствие местной языковой единицы коммуникативным потребностям; иное значение, отличающееся от значения лексических единиц, уже вошедших в состав стандартизированного испанского языка. Вошедшие в стандартизированный испанский язык локализмы, как отмечает К. Аулестия, используются только в таком культурном контексте, который позволяет их распознавать как локальные языковые единицы, имеющие ограниченное употребление, например, в специфической речи литературных персонажей. При этом их употребление подчиняется определенным стандартам, особенно строгим в отношении фонологии, лексики и грамматических правил, обязательных для устного и письменного общения культурных людей [15, с. 65]. И.С. Грибанов и А.С. Мамонтов, наблюдавшие за медиадискурсом в пиренейском и латиноамериканском вариантах испанского языка, отмечают, что, несмотря на простоту лексики и лаконичность речевых конструкций, приближенных к разговорно-обиходной, спонтанной речи, которыми достигается одномоментная доступность и понятность новостных сообщений, невзирая на скорость, с которой генерируются современные медиатексты, информационные послания испаноязычных СМИ очищены от локализмов, равно как и от фразеологизмов, не-

ологизмов, заимствований из других языков, которые аудитория может не понять либо истолковать превратно. Исключения допустимы лишь для слов и выражений, прочно вошедших в употребление, используемых для большей выразительности заголовка информационного послания и при оформлении так называемых человеческих историй – высказываний очевидцев, непосредственных участников событий, героев репортажей, которые могут выражать свое отношение и эмоции, в отличие от автора текста, корреспондента, диктора, комментатора. При этом «человеческие истории» неизменно сопровождаются специально отобранной нейтральной лексикой [3, с. 114–117].

Очевидно, далеко не все заявленные локализмы попадают в Королевский словарь. Большинство остается в устной речи для удовлетворения языковых и коммуникативных потребностей в повседневной жизни и семейных отношениях.

Серия интервью, проведенных автором статьи с жителями Альмерии и Гранады, входящих в состав автономной области Андалусия, позволила составить представление о распространенности локализмов в устной речи информаторов. В качестве таковых выступили жители Андалусии разного пола, имеющие высшее образование в различных профессиональных областях. Возраст самого молодого из респондентов составил 23 года, самого пожилого – 53 года. Ключевыми условиями отбора информаторов выступили длительное проживание в Альмерии или Гранаде и происхождение из другого региона Испании [19, с. 3].

Обобщение результатов интервью показало, что локализмы, характерные для Альмерии или Гранады, в испанском языке реализуются на всех языковых уровнях. На лексическом уровне обнаруживаются большинство локализмов, в их числе собственно лексические: *chavea*, *zagal* и *chacho* (синоним *tuchacho* – мальчик), *présules* и *terrao* (синоним *terrazza* – терраса), *royo* (синоним *encimera* – столешница), *royete* (синоним *banca* – скамья), *bulla* (синоним *prisa* – снешка); *engurruñado* (синоним *tacaño* – скупой, жадный), *farfolla* (заносчивый, чванливый), *apollardao* (синоним *atontado* – одуревший), *illoi flama* (синоним *bueno* – хорошо); *regomello*, *cuchi* (аналог восклицания «Тревога!» в русском языке), экспрессивное выражение *siseencarta* (синоним *sivienebien* – если все в порядке) и др., а также семантические: *correo* (почта, письмо, служба) используется в значении *autobús* (автобус, общественный транспорт); *subir a* (подняться) и *ibajar a* (спуститься) вместо *ir a* (идти) выражают тенденцию, описывая перемещение в пространстве, использовать глаголы с семой «высота»; *inrritacion* (завестись) в значении *enfadarse* (разозлиться). Значительную группу образуют фразеологические локализмы, к примеру, *estar haciendoun mandaillo* (когда говорящий не хочет объяснять, чем он занят). На словообразовательном уровне выявлена тенденция в

Альмерии образовывать уменьшительные слова с помощью суффикса *-ico*, в то время как в Гранаде это достигается посредством суффикса *-illo*. На фонетическом уровне регистрируется привычка выделять шипящие: *quéesloquee* особенно в конце слова [19, с. 4–10].

Большинство обсуждаемых локализмов представляют собой просторечные слова, называющие конкретные предметы и явления (видовая семантика), связанные с семантическими полями «человек», «домашняя обстановка», «пища», «животный мир». Значительная часть локализмов относится к вульгарной лексике, не востребованной в условиях культурной коммуникации.

Что касается взаимодействия локального языкового материала с социальным контекстом, то в ходе исследования сделано несколько наблюдений, заслуживающих внимания. Несмотря на то, что употребление локализмов считается более характерным для представителей молодого поколения, респонденты зрелого возраста показали знание значительно большего числа локализмов, что, вероятно, объясняется наличием более обширного социального и коммуникативного опыта, а также более тесной связью с диалектной лексикой.

Относительно употребления локализмов в собственной речи, в ходе общения с респондентами явно обозначила себя тенденция к «самокоррекции», то есть исключению локализмов из речи перед незнакомыми людьми и при общении в культурном контексте, тогда как при иных обстоятельствах опрошенные прибегали бы к использованию подобной лексики – как вульгарной, так и просторечной, разговорной. Что примечательно, это же относится и к локализмам, включенным в DRAE. Более того, самокоррекция осуществлялась не только на лексическом и синтаксическом уровнях, но и на фонетическом уровне. В этом видится влияние, оказываемое требованиями стандартизированного языка, когда территориально маркированная лексика ассоциируется с низким социальным статусом и провинциальным, сельским происхождением. И хотя не все опрошенные относились к локализмам негативно, большинство старалось избегать их в своей речи.

В то же время во всех интервью наблюдалось меньшее неприятие тех локализмов, которые знакомы респонденту с детства или употребляются в повседневной жизни семьи, несмотря на то, что объективно они были такими же разговорными, как и другие «местные слова». Более того, говорящие полагали знакомые локализмы более корректными и допустимыми, нежели формы, воспринимаемые как чуждые. В итоге было сделано заключение, что в Альмерии и Гранаде распространены схожие локализмы, что объясняется территориальной близостью регионов, историческими и культурными связями, объединением в составе Андалусии.

Итак, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам: содержание понятия «локализм» в испанском и русском языках обнаруживает много сходств. Данным термином обозначают некодифицированные языковые единицы различного уровня, активное употребление которых ограничено территорией конкретного региона. Отличительными чертами локализмов, разграничивающими их с прочими категориями территориально маркированных языковых единиц, являются следующие характеристики:

- 1) сохранение в речевом обиходе жителей отдельных областей;
- 2) функционирование за рамками кодифицированной нормы национального языка;
- 3) востребованность преимущественно в рамках бытовой устной коммуникации;

4) использование жителями региона в речи неосознанно, как часть лексикона, усвоенного с детства, либо намеренно – для экспрессивного окрашивания высказывания;

5) обладание в большинстве случаев значительным экспрессивным потенциалом, вследствие чего размывается граница между нейтральной и ненормативной лексикой.

При этом в испанском языке сфера употребления локализмов очерчена более строго, ограничиваясь повседневным неформальным общением с хорошо знакомыми людьми, тогда как в коммуникации в культурном контексте, особенно с незнакомыми собеседниками, они недопустимы, поскольку рассматриваются как понижающие социальный статус говорящего и проявление неуважения к собеседнику.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 272 с.
2. Гальченко И.Е. Северокавказские регионализмы в лексике современного русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1980. 30 с.
3. Грибанов И.С., Мамонтов А.С. Испаноязычный медиакурс: конвергентные и дивергентные процессы // *Russian Journal of Linguistics*. 2012. № 1. С. 113–120.
4. Григорян А.В. Критерии выбора лексических единиц лингвосоциокультурного плана // *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2016. № 3. С. 27–38.
5. Ерофеева Е.В., Юшкова Е.В. Знание и употребление локализмов в Пермском крае: 80–90 гг. XX в. vs 2020 г. // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2021. Т. 13. Вып. 1. С. 48–56. DOI: 10.17072/2073-6681-2021-1-48-56.
6. Кунавин Б.В. К проблематике номинации регионально-маркированной лексики // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2020. № 4. С. 93–103. DOI: 10.29025/2079-6021-2020-4-93-103.
7. Мухина Н.Н. Система терминообозначений восточных заимствований в современном русском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. № 6. С. 1758–1762. DOI: 10.30853/phil210301.
8. Попов Р.В. Микротопонимы в словаре городской лексики // *Вестник Курганского государственного университета*. 2019. № 1 (52). С. 100–103. DOI: 10.30853/filnauki.2019.4.35.
9. Словарь современного русского города / авт.-сост. Н.А. Гайдамак и др.; под ред. Б.И. Осипова. М.: Русские словари, 2003. 566 с.
10. Стрелецкий В.Н. Культура как географическая реальность и научные традиции в культурной географии // *Рефлексивность социальных процессов и адекватность научных методов. Пятое Сократическое чтения / под ред. В.А. Шупера*. М.: Эслан, 2004. С. 127–141.
11. Торохова Е.А. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии (социолингвистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2005. 25 с.
12. Урманчеева И.С. Диалектные варианты общерусских фразеологизмов в говорах низовой Печоры // *Сибирский филологический журнал*. 2020. № 4. С. 237–250. DOI: 10.17223/18137083/73/16.
13. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: Наука, 1981. 328 с.
14. Яковлева Э.Б. О сущности понятия «культурно-маркированная лексика» и способах ее передачи в русском языке // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание: Реферативный журнал*. 2021. № 2. С. 53–63. DOI: 10.31249/ling/2021.02.03.
15. Aulestia C. Lenguaje: Localismos y estandarización en el español // *Chasqui. Revista Latinoamericana de Comunicación*. 2008. № 103. P. 64–67.
16. Díaz Rojo J.A. Lengua, cosmovisión y mentalidad nacional // *Tonos digital: Revista de estudios filológicos*. 2004. №7 [Электронный ресурс]. <https://www.um.es/tonosdigital/znum7/estudios/clengua.htm> (дата обращения: 03.03.2023).
17. *Diccionario de la Real Academia Española* [Электронный ресурс]. <https://dle.rae.es>. (дата обращения: 23.02.2023).

18. Rabal Saura G. Meteorología y astronomía populares en la Región de Murcia // Revista Murciana de Antropología. 2009. № 16. P. 325–364.
19. Rodríguez J.A., Bogdanova E.A. Localismos y su percepción en la sociedad Andaluza: Trabajo final de asignatura. España, Almería: Universidad de Almería, 2021. 13 p.
20. Rona J.P. Normas locales, regionales, nacionales y universales en América Española // Nueva Revista de Filología Hispánica. 1973. № 12/2. P. 310–321.

References

1. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow: Knizhnyy dom "LIBROKOM", 2010. 272 p. (In Russ.).
2. Gal'chenko I.E. *Severokavkazskie regionalizmy v leksike sovremennogo russkogo yazyka: avtoref. dokt. diss.* [North Caucasian Regionalisms in the Vocabulary of the Modern Russian Language. Abstract of doct. diss.] Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, 1980, 30 p. (In Russ.).
3. Gribanov I.S., Mamontov A.S. [Spanish Media Discourse: Convergent and Divergent Processes]. *Russian Journal of Linguistics*. 2012, no. 1, pp. 113–120. (In Russ.).
4. Grigoryan A.V. [Criteria of the Selection of Linguo-Socio-Cultural Lexical Units]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistikaimezhkul'turnayakommunikaciya* [Bulletin of the Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication]. 2016, no. 3, pp. 27–38. (In Russ.).
5. Erofeeva E.V., Yushkova E.V. [Knowledge and Usage of Local Lexis in Perm Krai: 1980s – 1990s vs 2020]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology]. 2021, vol. 13. iss. 1, pp. 48–56. DOI: 10.17072/2073-6681-2021-1-48-56. (In Russ.).
6. Kunavin B.V. [On the Problem of the Nomination of Regionally Marked Vocabulary]. *Aktual'nye problem filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics]. 2020, no. 4, pp. 93–103. DOI: 10.29025/2079-6021-2020-4-93-103. (In Russ.).
7. Muhina N.N. [Typological Classification of Eastern Borrowings in the Modern Russian Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Philological sciences*. [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. 2021, vol. 14, iss. 6, pp. 1758–1762. DOI: 10.30853/phil210301. (In Russ.).
8. Popov R.V. [Microtoponyms in the Dictionary of Urban Vocabulary]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kurgan State University]. 2019, no. 1 (52), pp. 100–103. DOI: 10.30853/filnauki.2019.4.35. (In Russ.).
9. Gajdamak N.A. et al. *Slovar' sovremennogo russkogo goroda* [Russian City Dictionary]. Moscow: Russkie slovari, 2003, 566 p. (In Russ.).
10. Streleckij V.N. [Culture as a Geographical Reality and Scientific Traditions in Cultural Geography]. *Refleksivnost' social'nyh processov i adekvatnost' nauchnyh metodov, Pyatye Sokraticheskie chteniya* [Reflexivity of Social Processes and Adequacy of Scientific Methods. Fifth Socratic Readings]. Moscow: Eslan, 2004, pp. 127–141. (In Russ.).
11. Torohova E.A. *Regional'nyj variant russkogo literaturnogo yazyka funkcioniruyushchij na territorii Udmurtii (sociolingvisticheskij aspekt): avtoref. kand. diss.* [Regional Variant of the Russian Literary Language Functioning on the Territory of Udmurtia (sociolinguistic aspect). Abstract of cand. diss.]. Udmurt State University, Izhevsk, Russia, 2005. 25 p. (In Russ.).
12. Urmancheeva I.S. [Dialect Versions of the All-Russian Phraseological Units in Dialects of Local Pechora]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal]. 2020, no. 4, pp. 237–250. DOI: 10.17223/18137083/73/16. (In Russ.).
13. Filin F.P. *Istoki i sud'by russkogo literaturnogo yazyka* [The Origins and Destinies of the Russian Literary Language]. Moscow, Nauka, 1981. 328 p. (In Russ.).
14. Yakovleva E.B. [About the Essence of the Concept of “Culturally Marked Vocabulary” and the Ways of its Transmission in the Russian Language]. *Social'nyei gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie: Referativnyj zhurnal* [Social Sciences and Humanities. National and Foreign Literature. Series 6. Linguistics: Abstract Journal]. 2021, no. 2, pp. 53–63. DOI: 10.31249/ling/2021.02.03. (In Russ.).
15. Aulestia C. Lenguaje: localismos y estandarización en el español [Language: Localisms and Standardization in Spanish]. *Chasqui. Revista Latinoamericana de Comunicación* [Chasqui. Latin American Journal of Communication]. 2008, no. 103, pp. 64–67. (In Span.).
16. Díaz Rojo J.A. Lengua, cosmovisión y mentalidad nacional [Language, Worldview and National Mentality]. *Tonos digital: Revista de estudios filológicos* [Tonos digital: Journal of Philological Studies]. Available at: <https://www.um.es/tonosdigital/znum7/estudios/clengua.htm>. (accessed: 03.03.2023) (In Span.).
17. Diccionario de la Real Academia Española [Dictionary of the Royal Spanish Academy]. Available at: <https://dle.rae.es>. (accessed: 23.02.2023). (In Span.).

18. Rabal Saura G. Meteorología y astronomía populares en la Región de Murcia [Popular Meteorology and Astronomy in the Region of Murcia]. *Revista Murciana de Antropología* [Murciana Journal of Anthropology], 2009, no. 16, pp. 325–364. (In Span.).

19. Rodríguez J.A., Bogdanova E.A. *Localismos y su percepción en la sociedad Andaluza* [Localisms and Their Perception in Andalusian Society]. Trabajo final de asignatura [Final Certification Work]. Almería: Universidad de Almería, 2021. 13 p. (In Span.).

20. Rona J.P. Normas locales, regionales, nacionales y universales en América Española [Local, Regional, National and Universal Standards in Spanish America]. *Nueva Revista de Filología Hispánica* [New Journal of Hispanic Philology]. 1973, no. 12/2, pp. 310–321. (In Span.).

Информация об авторах

Богданова Елизавета Александровна, магистрант, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 1132223773@rudn.ru

Котеняткина Ирина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; kotenyatkina-ib@rudn.ru

Information about the author

Elizaveta A. Bogdanova, Master student, RUDN University, Moscow, Russia; 1132223773@rudn.ru

Irina B. Kotenyatkina, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, RUDN University, Moscow, Russia; kotenyatkina-ib@rudn.ru

Статья поступила в редакцию 02.07.2023.

The article was submitted 02.07.2023.